Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

9 June 2003
Russian

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят седьмая сессия
Пункты 108, 109 и 160 повестки дня

Совет Безопасности
Пятьдесят восьмой год

Право народов на самоопределение

Вопросы прав человека

Меры по ликвидации международного терроризма

**Письмо Постоянного представителя Кубы при Организации
Объединенных Наций от 5 июля 2003 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь препроводить настоящим текст заявления президента Республики Куба Фиделя Кастро Руса в связи с последними событиями в стране и активизацией агрессивных действий правительства Соединенных Штатов против народа Кубы (см. приложение). Это заявление было сделано в Гаване 25 апреля 2003 года.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 108, 109 и 160 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Бруно Родригес **Парилья**
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Кубы при
Организации Объединенных Наций от 5 июня 2003 года на
имя Генерального секретаря**

[Подлинный текст на испанском языке]

**Специальное выступление Президента Республики Куба
Фиделя Кастро Руса за Круглым столом в связи с самыми
недавними событиями в нашей стране и с ростом агрессивных
действий правительства Соединенных Штатов против нашего
народа, 25 апреля 2003 года.**

Дорогие соотечественники!

Все началось с момента приезда на Кубу господина Кейсона. Арест нескольких десятков наемников, предавших свою родину в обмен на привилегии и деньги, получаемые от правительства Соединенных Штатов, и высшая мера наказания, к которой были приговорены уголовники, кто, вооруженные пистолетом и пятью ножами, угнал пассажирское судно из гаванской бухты, явились следствием провокации, задуманной правительством Соединенных Штатов и майамской террористической мафией. Это настолько явно, что любой может это понять.

Кубинские власти ни в коей мере не несут за это ответственности. Это одно из того, что я собираюсь объяснить, а также причины и цели каждой меры, почему и зачем была принята каждая из них.

Нынешний президент Соединенных Штатов, избранный меньшинством, если учитывать общее число поданных голосов, вступает на пост благодаря скандальному мошенничеству, когда группа майамской мафии применила в Соединенных Штатах методы, унаследованные от своих отцов-батистовцев и других коррумпированных политиков кубинской неокolonии Соединенных Штатов, лишенных власти Революцией.

4 ноября 2000 года не позволили проголосовать десяткам тысяч афроамериканцев, многие тысячи, массу избирателей запутали, изменив порядок, в каком стояли кандидаты в избирательном бюллетене, и вдобавок к этому, имело место надувательство при подсчете голосов. Таким образом Буш получил большинство всего в несколько сот голосов в штате Флорида, которое решило его избрание.

Будучи благодарным человеком, он не скрывает своих обязательств перед майамской мафией, в том числе и тех, которые взял на себя перед ней на одной встрече в Техасе.

Даже еще до выборов, на акте в ознаменование 26 июля в Пинар-дель-Рио, 5 августа, обращаясь к Бушу, я сказал дословно следующее:

«Мне очень хорошо известно то, что вы как-то раз необдуманно сказали своим близким и бестактным друзьям из кубино-американской мафии: что вы можете очень легко решить кубинскую проблему, явно ссылаясь на методы злополучных времен, когда Центральное разведывательное управление непо-

средственно использовали для реализации планов покушения в целях убийства руководителей нашей страны».

Обязательство, взятое на себя Бушем, заключалось в том, что он собирался решить эту проблему путем моего физического уничтожения, что, в действительности, после 40 лет агрессий и преступлений против Кубы, меня нисколько не удивило и не обеспокоило.

Его правительство оказалось таким враждебным и реакционным, как все того ожидали. Мафия приобрела в его администрации больше власти и влияния, чем когда бы то ни было. Настоящие бандиты кубинского происхождения, ответственные за смерть тысяч центральноамериканцев, такие как известный Отто Райх, были призваны занять важные должности на ключевых уровнях, чтобы вести против Кубы заранее разработанную политику, осуществлять идеи и выполнять обязательства Буша. Жизни и судьбы более 11 миллионов кубинцев ничего для него не значили.

Я не буду останавливаться на том, чтобы объяснять, что думает господин Буш или каковы его мании и навязчивые идеи. Нашему народу и всему миру это прекрасно известно.

Отто Райх стал заместителем госсекретаря по делам Западного полушария. Сенат — и республиканцы, и демократы — воспротивился назначению этого субъекта. Перерыв в работе этого органа дал возможность назначить его временно. Находясь на этой должности, он определил основные линии политики госдепартамента по отношению к Кубе. Посыпались циничные заявления. В один день говорилось о том, что Куба готовит электронную войну против средств связи Соединенных Штатов; в другой — что китайское судно, груженое оружием, направляется на Кубу. Не было ни такого судна, ни такого оружия. Среди нелепых выдумок подобного рода — самое злонамеренное: Куба разрабатывает программу исследований для производства биологического оружия. Все обвинения были опровергнуты и осмеяны.

В тот же самый период, в сентябре 2002 года, Отто Райх назначает главой ЮСИС (Отдела, представляющего интересы Соединенных Штатов на Кубе) Джеймса Кейсона, одного из своих самых ярких приверженцев.

По истечении срока временного исполнения Отто Райхом его обязанностей его дальнейшее пребывание на должности было пройти рискованное испытание — утверждение сенатом, где шансов для этого у него было очень мало. Сенат отверг его кандидатуру. Вместо него на эту должность был назначен Рохер Норьега, бывший главный советник Комитета иностранных дел, который возглавлял дьявольский Хелмс.

Немного спустя, в декабре 2002 года, его назначают особым представителем президента Соединенных Штатов по Латинской Америке в Совете национальной безопасности, где разрабатываются и принимаются основные решения президента.

Бандит-террорист держит палец на курке сверхдержавы, которая целится в Кубу!

Что может служить наилучшим доказательством макиавеллиевских планов Отто Райха, его мафии и его шефа, чем действия главы Отделом интересов в Гаване?

Чем занимался Кейсон до занятия должности, на которой находилась госпожа Вики Хаддлстон, прежде чем ее перевели не в какую-либо страну Европы или Латинской Америки, как она надеялась, а в Мали, в Африку?

Его назначением было неслучайным. Райх был знаком с работой Кейсона на посту начальника Отдела публичной дипломатии в период администрации Рейгана. В частности, они работали очень тесно, когда Кейсон работал в отделе по вопросам Центральной Америки при Государственном департаменте, что являлось базой поддержки так называемых «контрас» во время грязной войны против Сандинистской революции, в которой господин Райх сыграл важную роль, как было продемонстрировано в ходе слушаний в конгрессе по так называемому «скандалу Иран-«контрас»». У него также имеется опыт работы в других латиноамериканских странах — таких как Гондурас, где он был заместителем руководителя американской миссии, Сальвадор, Боливия, Панама, Гватемала, Венесуэла и другие.

В ноябре 2001 года, в ходе пресс-конференции по проблемам национальной безопасности после злодейского террористического нападения на Всемирный центр торговли, Кейсон заявил, что наша страна была «единственной, кто не присоединился к прозвучавшему в регионе хору искренних соболезнований, военной поддержке и дипломатическому сотрудничеству с Соединенными Штатами».

В действительности, Куба энергично обличила эти террористические акты в национальной и международной прессе и выразила соболезнования нашего народа народу Соединенных Штатов и нашу готовность предоставить немедленную медицинскую и гуманитарную помощь. Возможно, она была одной из первых, если не первой, сделавших это. Куба немедленно предложила открыть свое воздушное пространство и свои аэропорты, чтобы принять пассажирские самолеты, находившиеся в воздухе, поскольку были запрещены посадки во всех аэропортах Соединенных Штатов. Куба не была обязана оказать какой-нибудь военной поддержки милитаристским авантюрам Соединенных Штатов.

Узнав о назначении Джеймса Кейсона на должность главы ЮСИС на Кубе, исполнительный директор Национального кубино-американского фонда заявил: «Мы надеемся, что этот господин способен проводить энергичную политику, как приказал президент Буш».

Джеймс Кейсон представляется лучшей кандидатурой для того, чтобы осуществлять на занимаемом им посту в госдепартаменте уже намеченную политику увеличения и наращивания враждебности по отношению к Кубе.

До его прибытия на Кубу 6 августа 2002 года пятью индивидуумами было угнано судно «Пластик-16», стоявшее на причале в Ла-Колома, Пинар-дель-Рио. Кубинские власти вновь, посредством Ноты 1428 от 27 августа 2002 года, официально попросили, чтобы угонщики были возвращены Кубе. Несколько месяцев спустя пятеро угонщиков были выпущены на свободу в Соединенных Штатах.

Ниже приводится хронология действий господина Кейсона на Кубе.

10 сентября 2002 года

Кейсон прибыл в нашу страну вместе с супругой и был встречен в международном аэропорту «Хосе Марти» Льюисом Нигро — заместителем главы ЮСИС.

С первого момента, на приеме в честь его прибытия, проведенного в ЮСИС, в его высказываниях уже прозвучало намерение вмешиваться во внутренние дела нашей страны, когда в ходе короткого выступления перед кубинскими и американскими работниками он заявил, что «его задача в нашей стране заключается в ускорении процесса продвижения к демократической Кубе, причем он призывает к тому, чтобы поддерживать всех, кто помогает этому переходу».

11 сентября 2002 года

Выступая на акте памяти жертв террористического нападения в Соединенных Штатах, проходившем в ЮСИС, Кейсон говорил о намерениях президента Джорджа Буша вести войну с терроризмом и выразил «свою надежду на то, что кубинский народ сыграет жизненно важную роль в изменениях, которые должны произойти на Кубе», упоминая свободу слова как фактор, который нужно иметь в виду для будущих изменений в нашей стране.

16 сентября 2002 года

Через шесть дней после приезда в резиденции Кейсона был организован коктейль с 17 главарями контрреволюционных групп, чтобы представить им нового главу ЮСИС и уточнить их нужды и интересы.

Кейсон заявил, что будет работать, осуществляя политику, объявленную президентом Джорджем Бушем, и спрашивал, как он смог бы помочь «оппозиции» и насколько было эффективным сотрудничество с ЮСИС до настоящего времени.

Он выразил готовность предоставить как свою резиденцию, так и помещение Отдела интересов, чтобы контрреволюционеры могли встречаться с дипломатами разных стран.

Он сказал, что объедет страну, чтобы ознакомиться с ситуацией группировок, и заверил, что в его планы входит участие в политических актах, таких как открытые трибуны, а также он собирается вывесить в помещениях консульства фотографии и имена «политических заключенных», чтобы посетители могли их узнать.

17 сентября 2002 года

В резиденции Кейсона состоялся коктейль с подобными же целями, что и накануне, для других контрреволюционных главарей. Разговор шел о подрывной радиостанции, «независимой прессе и библиотеках».

26–30 сентября 2002 года

Ярмарка американских продуктов питания, проходившая в эти дни, была использована нынешним главой ЮСИС, чтобы продемонстрировать другой аспект своих враждебных планов.

По завершении приема, устроенного американскими организаторами для экспонентов в отеле «Мелья Коиба», Кейсон зачитал заявление иностранной прессе, в котором говорил, что он расценивает ярмарку как место, чтобы продавать, а «кубинская сторона будет много говорить, но в конце не сделает ничего конкретного».

Он также добавил, что Куба не является важным рынком для Соединенных Штатов, что она должна всему миру и что предприниматели из других стран ждут, когда же Куба им заплатит, указав, что Соединенные Штаты «не хотят быть частью этой очереди ожидающих».

Затем он добавил: «Кубинцы хотят получить кредиты, но никто не хочет им их давать, потому что они не платят, это маленький рынок, где заработок граждан составляет только 20 долларов. Куба должна 11 миллиардов долларов, и если когда-нибудь у нее появятся деньги, она не будет платить».

Его намерения были совершенно очевидны. Взамен, он не произнес ни одного слова, касающегося блокады, экономической войны, враждебности и актов агрессии со стороны правительств Соединенных Штатов против Кубы в течение 44 лет.

3 и 4 октября 2002 года

Кейсон и ответственная за программу беженцев совершают поездку-мониторинг в провинцию Вилья-Клара, чтобы навестить нелегальных эмигрантов, возвращенных на Кубу в соответствии с миграционными соглашениями.

3-го числа они посетили один дом в Кайбарьене, где встретились с группой этих нелегальных эмигрантов, помимо которых было еще 10 человек, приглашенных контрреволюционером Маргарито Броче — главарем группы «Ассоциация независимых плотовиков, Центр северного побережья Кубы, мир, демократия и свобода».

Это была группа нелегальных эмигрантов, возвращенных на Кубу и превратившихся сейчас в группу «диссидентов», балуемых и ориентируемых господином Кейсоном.

4 октября они сделали то же самое в городе Санта-Клара, встретившись с другой группой нелегальных эмигрантов, также возвращенных в соответствии с миграционными соглашениями.

Поэтому некоторые пытаются снова нелегально уезжать в Соединенные Штаты, зная, что стоит им ступить на американскую землю, как они будут приняты в качестве привилегированных лиц. А пока что господин Кейсон вербует среди них «диссидентов».

Как глава ЮСИС, так и сопровождавшая его сотрудница использовали во время встреч агрессивный язык, упоминая, часто в критической форме и презрительно, личность Председателя Государственного совета.

Таким образом глава Отдела интересов контролирует и наставляет тех, кто, не получив виз по причине своих судимостей и социальных проступков, нелегально уезжает в Соединенные Штаты и кого возвращают на Кубу.

7 октября 2002 года

Глава ЮСИС организует завтрак в своей резиденции, в котором участвуют контрреволюционные главари марта Беатрис Роке Кабельо, Рене Гомес Мансано и Феликс Бонне Каркаес, а также другие сотрудники дипломатического представительства.

Кейсон говорит, что ездил в Вилья-Клару и видел, в какой «нищете» живет эта провинция, рассказывает еще кое-что о своей поездке внутрь страны.

10 октября 2002 года

Кейсон устраивает завтрак в своей резиденции, в котором участвуют контрреволюционные главари Освальдо Пайя Сардиньяс, Освальдо Альфонсо и Владимир Рока Антунес; с американской стороны присутствовали секретари по политическим и экономическим делам ЮСИС Франсиско Саинс и Рикардо Суньига.

На встрече были рассмотрены следующие вопросы: «Проект Варела», выборы в Бразилии, положение в Венесуэле и ситуация контрреволюционных групп в целом.

30 октября 2002 года

В послеобеденное время в резиденции Джейсма Кейсона была проведена рабочая встреча с участием шести сотрудников ЮСИС, связанная с проектом «Ассамблея для продвижения гражданского общества на Кубе», подготовленным и проталкиваемым главарем одной из групп Мартой Беатрис Роке Кабельо. Во встрече приняли участие 24 контрреволюционера.

Господин Кейсон говорит, что ему известно, как трудно им собираться, поэтому он предоставил им свою резиденцию; он также подтвердил свою материальную и моральную поддержку, доказывая таким образом позицию своего правительства, направленную на «демократизацию» Кубы. Он извинился за то, что не может оставаться с ними, так как его ждут в Отделе другие дела.

Он оставил их в своей резиденции, пользующейся дипломатической неприкосновенностью, где им гарантировалось соответствующее питание.

5 ноября 2002 года

В 15.15 часов Кейсон и его второй секретарь Суньига приехали в дом бывшего заключенного контрреволюционера Оскара Элиаса Биссета Гонсалеса, который переписывается с президентом Бушем и прямо от него получает награды; будучи осужден за действия, проводившиеся им по указаниям террористического кубино-американского фонда, он был выпущен на свободу пять дней назад.

Они задали ему бесконечное число вопросов о том, что их интересовало в их политических контрреволюционных целях. Господин Кейсон сказал контрреволюционеру о своем намерении призвать сотрудников других дипломатических представительств наладить с ними контакты.

11 ноября 2002 года

Встреча в резиденции Кейсона главарей Освальдо Пайя Сардиньяса, Освальдо Альфонсо Вальдеса, Владимиром Роки Антунеса и Оскара Элиаса Биссета Гонсалеса с американской делегацией, посетившей Кубу.

Это было обычным делом, так как руководители Отдела интересов требовали этого от всех американских делегаций и представителей, приезжавших на Кубу. Целью было саботировать политические и экономические связи Кубы с зарубежьем, используя всю возможную клевету и ложь, какая только могла бы прийти в голову этим наемникам, состоящим на жаловании милитаристского и агрессивного правительства, угрожающего нашему героическому народу.

В тот же день, 11 ноября 2002 года, небольшой самолет АН-2, использовавшийся для опыления, был угнан в Соединенные Штаты. Министерство иностранных дел в своих нотах 1778 от 2002 года и 180 от 2003 года потребовало у американского правительства возвращения угонщиков и самолета. Американские власти даже не предъявили угонщикам каких бы то ни было обвинений, и они были выпущены на свободу четыре дня спустя. Самолет был конфискован, продан на аукционе, то есть фактически украден путем ясного и открытого антикубинского маневра.

21 ноября 2002 года

Встреча Кейсона в доме главы контрреволюционеров Марты Беатрис Роке Кабелье еще с 13 своими платными агентами. Кейсон говорил им об одном киноматериале, содержащем персональные нападки на руководителя кубинского государства. Кроме того, он расспрашивал о продаже коротковолновых и средневолновых радиоприемников в валютных магазинах и сказал, что их ввозят с использованием дипломатической почты ЮСИС, и так далее. Сразу же после этого он вручил присутствующим не более и не менее как четыре коробки с экземплярами Всемирной декларации прав человека.

Это в качестве подарка от правительства страны, держащей нас в блокаде более 40 лет, которое угрожает уничтожить нашу страну, так же, как сделало это в других частях света.

Кроме того, он им заявил о намерении устроить в январе 2003 года встречу делегации американских врачей с присутствующими там контрреволюционерами.

Эти врачи прекрасно могли бы поехать в Центральную Америку, в страны Латинской Америки или Африки, где тысячи героических кубинских врачей оказывают медицинскую помощь и ежегодно спасают сотни тысяч человек в самых отдаленных районах, где обычно не увидишь американских врачей господина Кейсона.

22 ноября 2002 года

В резиденции Кейсона собираются главари Орландо Фундора Альварес, Йоланда Триана Эступиньян, Хосе Барреро Варгас на встречу, созванную первым из вышеназванных контрреволюционеров. Главная цель: собрать информацию о людях, ущемляемых Революцией, — подразумеваются подпольные богачи и люди, связанные с наркотиками и другими преступлениями и неза-

конными действиями, — чтобы потребовать компенсации от правительства Кубы.

Впервые группы используют помещения ЮСИС для проведения своих встреч без присутствия американских дипломатов.

27 ноября 2002 года

Джеймс Кейсон и другие сотрудники ЮСИС совершают «ознакомительную» поездку в провинцию Сьего-де-Авила.

По приезде в главную муниципальную единицу они направились в дом одного контрреволюционера, где встретились с четырьмя другими членами групп.

Кейсон поинтересовался положением контрреволюционеров, ходом ведущегося по их делам следствия, относительно которого они ему нагнали, как и следовало ожидать, упоминая о якобы имевших место избиениях, физических насилиях и преследовании родственников.

Посещаемый «диссидент» вместе с другими элементами такого же пошиба инсценировали публичный инцидент в провинциальной больнице Сьего-де-Авила, прервав работу службы скорой помощи и дежурных врачей в приемном покое примерно на два часа. Провокация, устроенная этими элементами, сказалась на разных пациентах.

Что делал там господин Кейсон?

19 декабря 2002 года

Вечером имело место мероприятие «дружеского характера» во главе с Джеймсом Кейсоном и с другими двенадцатью сотрудниками данного Отдела, десятью членами дипломатического корпуса, среди которых находились представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Чешской Республики, Польши, Греции и Чили, а также 52 контрреволюционера из разных групп.

В отличие от других мероприятий, проводимых ЮСИС с этими элементами, на этот раз не было выступлений ни по приходе, ни перед уходом. Каждый гость без протокольных формальностей отправлялся в облюбованное им место, где у них была возможность поесть и попить без ограничений, и весело побеседовать на интересовавшие их темы. Тем не менее, была проведена 30-минутная встреча 52 приглашенных «диссидентов» с несколькими из основных главарей: Элисардо Санчесом Сантакрусом Пачеко, Владимиром Роккой Антунесом, Рене Гомесом Мансано и Феликсом Бонне Каркаесом. Было предложено сфотографироваться для истории.

Они чувствовали себя как дома. Как приятно встречаться в дипломатическом представительстве сверхдержавы, плетя заговор против кубинского народа, который защищает от чудовища свой маленький, находящийся в блокаде остров!

21 декабря 2002 года

Кейсон дает интервью 51-му майамскому каналу.

Имеется фрагмент интервью, который, хотя уже и был опубликован, стоит включить в эту информацию.

Журналист. ...в качестве главы Отдела, представляющего интересы Соединенных Штатов в Гаване, вы уже ездите, вы встречались с рядовыми кубинцами, с диссидентами на Кубе. Вы встречались также с лидерами антикастристских организаций в изгнании?

Джеймс Кейсон. Да, два-три раза. Каждый раз, как я приезжаю в Майами, я хочу встретиться и встречаюсь со всеми группами, Кубино-американским национальным фондом, Советом за свободу Кубы, независимыми группами и всеми группами здесь, потому что я хочу объяснить, что я видел на Кубе, что там происходит, и услышать их точки зрения на то, что мы делаем, чтобы посмотреть, есть ли что-то, что мы хотим делать и не делаем. Это очень любезный разговор, и одно из того, что я говорю, это то, что на Кубе важно то, что есть оппозиция, они изолированы, их преследуют, но они упорствуют, и у них много отваги, и важно то, чтобы они встречались, объединялись, чтобы они концентрировались на главном, на правах, которых у них нет, и на свободах, которые они должны иметь.

Так вот, не сосредотачиваться на личных отношениях, на различиях в идеологии; важно то, что оппозиция должна завоевать пространство, потому что настанет день, когда начнется переход. Сейчас идет переход, но когда-нибудь будет новая Куба, и они должны принять участие в том, чтобы создавать и решать будущее Кубы. Так вот, они должны завоевывать пространство, начать обсуждать, что надо сделать по-другому, чтобы изменить Кубу; так вот, важно, чтобы они сосредоточились на важном, а не на несущественном.

Журналист. Из встреч, которые были у вас с диссидентами — не знаю, хотите ли вы входить в подобные детали, — но где вы видите, что диссиденты, быть может, не идут верным путем? Что хотели бы вы сказать диссидентам? Прежде чем попросить у вас, если вы мне позволите, сказать что-нибудь антикастристским группам в Майами. Что бы вы сказали диссидентам на Кубе, что вам хотелось бы сказать в соответствии с тем, что вы видели?

Джеймс Кейсон. Ну, первое, что будущее Кубы... мы, американцы, не будем определять, каким будет будущее Кубы, это будут решать кубинцы, за пределами Кубы и внутри Кубы. Они должны, с моей точки зрения, мой совет — сосредоточиться на главном, каковы важные факторы? Не разделяться, объединиться и попытаться договориться или прийти к соглашению, например, по 10 пунктам, по которым все согласны, и не говорить о том, в чем они не согласны; потому что при демократии у всех есть разные точки зрения, есть действия, но важно то, что это военная диктатура, где, если люди не объединятся, у них будет мало шансов на успех. Так что пусть они сосредоточатся на главном и ищут точек совпадения, а не различий.

Журналист. Одна из ваших первоочередных задач — это также помочь диссидентам на Кубе. Как вы думаете помочь кастристской оппозиции?

Джеймс Кейсон. Ну, как я уже сказал, предлагая информацию, моральную, духовную поддержку, говоря, что они не одни, что мир знает, что происходит на Кубе. Проявлением этого служит то, что многие из лидеров получили премии организаций прав человека в Европе и других частях света, так что мир знает, что происходит на Кубе, и мы там, чтобы говорить им об этой действительности и помогать им всем, чем можно.

Мы не даем, это неверно, как говорит Кастро, что мы финансируем оппозицию; оппозиция продолжает существовать потому, что система потерпела провал, и мы находимся там, чтобы предложить им поддержку американского народа и остального демократического мира в том, что они делают, они выступают за то, чтобы иметь основные права человека, Куба подписала это в Декларации прав человека, во всемирных декларациях, и не выполнила за все эти годы.

Прочитав эти публичные заявления господина Кейсона, как несправедливо было бы утверждать, что правительство Соединенных Штатов и глава их Отдела интересов занимаются каким бы то ни было вмешательством во внутренние дела Кубы или что «благородные патриоты», собравшиеся там, — контрреволюционеры, финансируемые Соединенными Штатами!

9 января 2003 года

Джеймс Кейсон сообщил Министерству иностранных дел, что поедет в Пинар-дель-Рио вместе с четырьмя другими сотрудниками ЮСИС. Ему ответили отказом.

Было известно, что Кейсон должен был встретиться с несколькими элементами. В тот же день один из сотрудников ЮСИС перевез девять коробок с радиоприемниками и литературой, присланными для контрреволюционеров этой провинции.

16 января 2003 года

Участвует во встрече в доме главаря Эктора Паласиос Руиса на презентации книги явно контрреволюционного содержания, связанной с планом так называемых «независимых библиотек»; эта книга продавалась на книжных ярмарках в Гвадалахаре и Майами.

19–25 января 2003 года

В течение шести дней Джеймс Кейсон и Рикардо Суньига совершали поездку по провинциям Лас-Тунас, Ольгин, Гранма, Сантьяго-де-Куба и Гуантанамо — согласно их просьбе, для проведения частных встреч, — занимаясь материальным снабжением контрреволюционных группировок, с тем чтобы укрепить и унифицировать так называемую «оппозицию» и установить контакты с религиозной средой.

Важными были высказывания Кейсона о существовании плана, именуемого «6000 миль», в котором предусматривались периодические поездки по всем провинциям, направленные на стимулирование и поддержку контрреволюционных групп ресурсами, чтобы добиться их расширения.

Будто бы мы живем в период американской интервенции после последней войны за независимость против Испании: проконсул империи занимается организацией политической партии.

29 января 2003 года

Осуществляется угон железобетонного судна «Кабо Корриентес» с острова Хувентуд, которое прибывает на американскую территорию. Кубинские власти представили дипломатическую ноту с требованием вернуть четырех угонщиков указанного судна. Соединенные Штаты не ответили на кубинскую ноту, требующую выдачи угонщиков, которые сразу же были выпущены на свободу.

6 февраля 2003 года

Угон пограничного быстроходного катера, который направили в Соединенные Штаты. До сих пор неизвестно, чтобы американские власти предъявили обвинение кому-либо из четырех угонщиков. Министерство иностранных дел вручило ноту ЮСИС с требованием вернуть угонщиков и с протестом против этого нового антикубинского маневра. Госдепартамент не ответил на вышележащую ноту Кубы.

7 февраля 2003 года

Вечером в резиденции Кейсона состоялся прием в честь американской делегации представителей культуры. Среди присутствующих находился 21 член контрреволюционных групп и 5 дипломатов ЮСИС. На этой встрече Кейсон закрепляет практику, начатую в конце 2002 года: включение контрреволюционеров в официальные общественные мероприятия Отдела, на которые он также приглашает кубинских специалистов.

22 февраля 2003 года

Кейсон устроил пресс-конференцию для группы иностранных журналистов, аккредитованных на Кубе, на которой критиковал нашу страну и сказал, что кубинские власти боятся того, что в страну ввозят книги и другие материалы, называя книги Мартина Лютера Kinga, Джона Стейнбека и Грушо Маркса, фигурирующие в партии книг, конфискованных кубинскими властями, которые были отправлены правительством Вашингтона, и избегая упоминать откровенно контрреволюционные и подрывные названия, присланные в той же партии.

Вот сообщение агентства АП, озаглавленное: «Джеймс Кейсон заявляет о конфискации книг, присланных Соединенными Штатами». Некоторые из его абзацев дословно гласят:

«Американским дипломатам было сказано, что это было «твердое решение правительства» — не разрешить ввоз на Кубу книг для распределения среди диссидентских групп, включая независимые библиотеки страны, — заявил глава Отдела интересов Соединенных Штатов на Кубе Джеймс Кейсон.

Они ответили, что речь не шла о книгах как таковых, а о их получателях», — сказал Кейсон группе иностранных журналистов. Он также добавил, что американское представительство ранее ввозило подобные книги.

Это боязнь утратить политический контроль», — сказал Кейсон, который приехал в Гавану пять месяцев назад».

24 февраля 2003 года

Джеймс Кейсон и еще два сотрудника Отдела участвуют в пресс-конференции, проведенной в доме главаря Марты Беатрис Роке, не более и не менее как для того, чтобы отметить годовщину начала войны за независимость и дату, когда были сбиты самолеты организации майамской террористической мафии «Братья-спасатели».

Иностранные журналисты взяли у Кейсона интервью. Помимо ответов на вопросы, он зачитал один документ и сделал публичные заявления в явном духе вмешательства во внутренние дела Кубы, содержащие оскорбления и вызов кубинским властям, и призвал остальные дипломатические представительства, действующие в Гаване, следовать примеру ЮСИС.

В тот же день вышеуказанная террористическая организация «Братья-спасатели» провела незаконную телепередачу, направленную на нашу страну из международного воздушного пространства. Несмотря на то, что кубинские власти ранее 24 февраля предупредили правительство Соединенных Штатов об этих планах и с ясностью заявили, что проведение этой передачи будет нарушением Регламента телекоммуникаций Международного союза телекоммуникаций, американские власти не сделали абсолютно ничего, чтобы не допустить этой телепередачи.

28 февраля 2003 года

Становится известно, что американские уголовные власти, следуя указаниям Министерства юстиции Соединенных Штатов, устанавливают режим, нарушающий права человека наших пяти героев, бросив их в карцер.

Это действительно было уж слишком.

6 марта 2003 года

В рамках моего выступления на закрытии заседания Национальной ассамблеи народной власти я сделал заявления, отвечая на грубое интервью главы Отдела интересов, данное на встрече контрреволюционеров 24 февраля.

Я говорю вам, что не сделал этого раньше, потому что в разгар колоссальных усилий, прилагаемых нами, чтобы преодолеть препятствия и продолжать осуществление наших революционных программ, мне не было известно в подробностях, до каких пределов дошла наглость, бесцеремонность и дерзость посланника Отто Райха.

Среди прочего, я сказал:

«...24 февраля, не более и не менее в тот день, когда отмечается начало, по призыву Марти, последней войны за независимость, некий господин по имени Джеймс Кейсон — глава Отдела, представляющего интересы Соединенных Штатов на Кубе, — встретился в одной из гаванских квартир с группой контрреволюционеров, оплачиваемых правительством Соединенных Штатов, не более и не менее как для того, чтобы отметить «Клич в Байре» — патриотическую дату, священную для нашего народа.

Другие дипломаты тоже получили приглашение, но на встрече присутствовала только эта видная личность.

Но факт не ограничился лишь его осмотрительным присутствием. На вопрос одного журналиста, не было ли его присутствие на этой встрече подтверждением обвинения кубинского правительства, Кейсон ответил: «Нет, потому что я думаю, что был приглашен весь дипломатический корпус, а мы как страна всегда поддерживаем демократию и людей, борющихся за то, чтобы жить лучше. Я нахожусь здесь в качестве приглашенного».

«Я не боюсь», — лаконично ответил он на другой вопрос представителей средств массовой информации, когда его спросили, не будет ли воспринято его присутствие на встрече представителей оппозиции как недружественный жест по отношению к кубинскому правительству, которое обличает диссидентов как подрывные элементы.

Затем он грубо и оскорбительно добавил на прекрасном испанском языке: «К несчастью, это кубинское правительство боится, да, оно боится свободы совести, боится свободы слова, боится прав человека. Эта группа доказывает, что есть кубинцы, которые не боятся. Они знают, что переход к демократии уже идет. Мы хотим, чтобы они знали, что они не одиноки, что их поддерживает весь мир. Мы как страна поддерживаем демократию и людей, которые борются за лучшую жизнь и за справедливость».

В сообщении печати указывается: «Хотя зарубежные дипломаты часто встречаются с диссидентами, они обычно не появляются на публичных актах и не высказывают средствам массовой информации своих мнений о правительстве».

Господин Кейсон завершил свое заявление, утверждая: «Я здесь в качестве приглашенного и совершу поездку по всей стране, посещая всех лиц, которые действительно хотят свободы и справедливости».

В тот раз я добавил:

«Любой гражданин понимает, что речь идет о бесстыдной и вызывающей провокации. Похоже, что именно он и те, кто приказал ему вести себя так грубо и нагло, прикрываясь дипломатической неприкосновенностью, проявляли страх. В противном случае, все это кажется настолько странным, что любой человек имел бы право задать себе вопрос: сколько он выпил на этом «патриотическом» акте.

Поскольку Куба действительно очень боится, то она запасется всем необходимым спокойствием, чтобы решить, что делать ей с этим странным чиновником. Может быть, многочисленные члены американской разведки, работающие в Отделе интересов, объяснят ему, что Куба спокойно может обойтись без этого отдела — инкубатора контрреволюционеров и командного пункта самых грубых подрывных действий, направленных против нашей страны. Швейцарские должностные лица, представлявшие их в течение долгого времени, на протяжении многих лет прекрасно работали и не занимались ни шпионажем, ни организацией подрывной деятельности. Если именно это они хотят спровоцировать посредством столь наглых заявлений, пусть лучше имеют совесть и смелость прямо сказать

об этом. Когда-нибудь, неважно когда, сам народ Соединенных Штатов пришлет сюда настоящего посла своей страны, человека «без страха и упрека», как говорили об испанских рыцарях».

7 марта 2003 года

Госдепартамент подтверждает, что наши пятеро героев были перемещены в специальные отделения (карцер) и что с этого момента Управление тюрьмами будет применять новые процедуры для консульских визитов.

10 марта 2003 года

МИД вручает главе ЮСИС дипломатическую ноту № 365, в которой дается твердый ответ на его акции и публичные заявления от 24 апреля, являющиеся вмешательством во внутренние дела, и сообщает ЮСИС, что в ответ на меры, принятые против наших сотрудников в Вашингтоне, и учитывая подрывную и незаконную деятельность ЮСИС, немедленно вступают в силу изменения, касающиеся положений, регулирующих поездки за пределы территории свободного передвижения этой дипломатической миссии, и что режим уведомления о поездке превращается в режим подачи заявления для получения разрешения на поездку. Начиная с этого момента, сотрудники ЮСИС, чтобы выехать из Гаваны, должны подать заявление с просьбой дать им разрешение и ждать положительного ответа от МИД.

11 марта 2003 года

Госдепартамент подтверждает Отделу интересов Кубы в Вашингтоне (ОИКВ), что вводятся новые меры для консульских визитов нашим пятерым героям.

12 марта 2003 года

В резиденции Кейсона проводится мероприятие с группой из 18 контрреволюционеров.

МИД вручает ЮСИС дипломатическую ноту № 390 с протестом против ухудшения условий тюремного содержания наших пяти героев и с требованием прекратить нарушающий их права режим, которому их подвергли, и вернуть им все их права и возможность установить прямой и безоговорочный контакт со всеми их родственниками, адвокатами и сотрудниками Отдела интересов Кубы в Вашингтоне.

13 марта 2003 года

Госдепартамент вручает ОИКВ дипломатическую ноту в ответ на нашу ноту от 10 марта, вводя режим получения разрешения на поездки для наших сотрудников в Вашингтоне.

ОИКВ получает от госдепартамента просьбу разрешить приезд в нашу страну антикубинских конгрессменов Кристофера Смита (республиканца, члена палаты представителей от Нью-Джерси) и Франка Волфа (республиканца, члена палаты представителей от Вирджинии), которые намеревались встретиться с группами «гражданской оппозиции» в нашей стране. Такой визит носил открыто провокационный характер и был частью эскалации акций админи-

страции Буша, направленных против нашей страны. 18 числа госдепартамент сообщает нам, что поездка отменяется.

14 марта 2003 года

Вновь в резиденции главы Отдела интересов Соединенных Штатов в Гаване проводится встреча с контрреволюционными главарями. Это уже было практически через день. Речь шла о курсе по этике для журналистов. То было наихудшим местом в мире для разговора на тему этики. На ней присутствовали несколько сотрудников этой миссии. Представителям иностранной печати предоставили возможность присутствовать на этом контрреволюционном мероприятии.

Как я объяснил в ходе своего выступления в Специальной программе телевидения 4 апреля и сейчас повторяю:

«... Все знают, что господин Кейсон — новый глава Отдела интересов — приехал с инструкциями осуществлять всевозможные провокации против Кубы и попробовал превратить свое дипломатическое представительство и собственную резиденцию в место для того, чтобы организовывать, проводить инструктаж и руководить наемниками, которые предают родину, находясь на службе иностранной державы, или нарушают другие законы, совершая поступки, наносящие серьезный ущерб стране, считая, что им обеспечена полная безнаказанность. Дела нескольких десятков из них, как было объявлено, уже рассматриваются судами, занимающимися преступлениями против безопасности страны.

Чего только не делало правительство Соединенных Штатов во имя безопасности страны, даже необдуманно начало жесточайшую войну. А, но мы должны признать безнаказанность тех, кто предает родину, находясь у них на содержании и причиняя значительный вред во многих отношениях. Это лица, которые на новом опасном этапе действуют против интересов страны, против безопасности страны.

Они ошиблись, им следовало бы немного больше убедиться в том, какой это народ, каким уровнем знаний, культуры, организации, подготовки он обладает, чтобы сражаться на всех фронтах, если на эту страну нападут. Нет, на Кубе началась бы 100-летняя война; мы не хотим ее, но мы вынуждены, так как видим очень странные вещи... Я не буду об этом распространяться. Время еще есть.

Их судят суды, занимающиеся преступлениями против безопасности страны, и это приводит в ярость их хозяев».

17 марта 2003 года

Главу Отдела, представляющего интересы Соединенных Штатов, вызывают в Министерство иностранных дел, чтобы вручить две Ноты протеста: 1) в связи с контрреволюционным, означающим вмешательство во внутренние дела и нарушающим Венскую конвенцию о дипломатических отношениях от 1961 года поведением главы ЮСИС господина Джеймса Кейсона и 2) в связи с нелегальными телепередачами, проведенными террористами группы «Братья-спасатели» 24 февраля и в связи с пассивным отношением американских властей, которые не сделали ничего, чтобы помешать этой деятельности, нару-

шающей международные правила, которые установлены для телепередач, несмотря на кубинское предупреждение.

17 и 18 марта 2003 года

Проходят заседания круглого стола, на которых разоблачается подрывная и контрреволюционная деятельность ЮСИС и в особенности Кейсона.

18 марта 2003 года

Составляется Официальное сообщение о бесстыдных и повторяющихся провокациях главы ЮСИС (это сообщение было опубликовано в газете «Гранма» 19 марта).

Арестовано 32 контрреволюционера за их наемническую деятельность на службе иностранной державы. Решение принимается вечером 14 марта, как только стало известно о встрече наемников в резиденции Кейсона, несмотря на ряд публичных предупреждений и предупреждений через дипломатические каналы, сделанных Кубой, которая требовала прекратить столь недопустимое вмешательство во внутренние дела за три дня до того, как господин Буш решил направить ультиматум Ираку 17 марта.

19 марта 2003 года

Госдепартамент сообщает о запрещении нескольких поездок, предложенных ОИКВ, включая консульские визиты Херардо Эрнандесу и Фернандо Гонсалесу.

Арестованы еще 33 контрреволюционера за наемническую деятельность на службе иностранной державы.

19.24. Происходит угон самолета DC-3 Национального предприятия воздушных услуг, который выполнял рейс Нуэва-Херона — Гавана. В десяти милях к югу от аэропорта Бойерос, когда все было готово к приземлению, капитан воздушного корабля сообщил Диспетчерской службе (ДСВД) Бойерос, что на борту возникла политическая проблема и что он берет курс на север, для чего он просил дать ему координаты самого прямого маршрута, потому что у него было мало горючего, и ему был дан курс на Ки-Уэст.

19.30. ДСВД сообщило ДСВД Майами, что самолет DC-3 был отклонен от курса вооруженными лицами, находящимися на борту, и направляется в Майами. Нечто неожиданное и особо странное — захват пассажирского самолета в полете. Прошло много лет с момента подписания миграционных соглашений как не имело место подобное происшествие, возможно подстрекаемое майамской мафией. У нас нет возможности узнать это. Ведь угонщики и сообщники, получившие право на жительство — у них, а они абсолютно ничего не информируют.

21.35. Соединенные Штаты начинают бомбардировку Багдада и других иракских городов. Это происходит два часа и девять минут спустя после захвата самолета.

20 марта 2003 года

Главу ЮСИС вызывают в МИД и вручают дипломатическую ноту, в которой требуется возвращение всех пассажиров и членов экипажа, угонщиков и самого самолета. Подобная же нота вручается госдепартаменту в Вашингтоне.

В течение 20 и 21 марта кубинские власти поддерживают контакт с госдепартаментом и с ЮСИС, чтобы продолжать требовать немедленного возвращения всех пассажиров и членов экипажа угнанного самолета, угонщиков и воздушного корабля.

Арестовано еще 6 контрреволюционеров, в том числе 4 главных, за наемническую деятельность на службе иностранной державы.

Выходят два Информационных сообщения об угоне самолета DC-3, которые публикуются в газете «Гранма» 21 марта в целях информации населения.

21 марта 2003 года

Американские власти сообщили МИДу и Отделу, представляющему интересы Кубы в Вашингтоне, что не вернут шесть угонщиков кубинского самолета DC-3, что им было официально предъявлено обвинение в воздушном пиратстве и что самолет был конфискован по решению американского суда в ответ на иск, предъявленный одной контрреволюционеркой из Майами.

За это время антикубинский конгрессмен Линкольн Диас-Баларт распространил в палате представителей отчет, подготовленный ЮСИС и стараниями госдепартамента просочившийся в печать, где говорилось о предположительных преследованиях, которым подвергаются сотрудники этой дипломатической миссии со стороны кубинских властей.

Арестован еще один контрреволюционер за наемническую деятельность на службе иностранной державы.

Передается Информационное сообщение, озаглавленное «Новая информация об угнанном DC-3», которое публикуется в газете «Гранма» 22 марта.

22 марта 2003 года

Я выступил по телевидению в Специальной программе, посвященной угону самолета DC-3, происшедшего 19 марта.

«Они не хотят теперь говорить о терроризме в связи с угнанным DC-3? Конечно же, они не хотят использовать слово терроризм, лучше говорить пиратство, хотя оно звучит достаточно грубо, потому что говорить терроризм — значит признать, что он практикуется с территории Соединенных Штатов в отношении Кубы, сейчас, в настоящий момент, когда разгорается страшная война в арабской стране, во взрывоопасном регионе Ближнего Востока, война, которая потрясла весь мир.

Нет, они не могут сказать, что будут судить угонщиков за терроризм, потому это означает признать правду. Почему уезжают эти личности? Потому что они абсолютно уверены в своей безнаказанности. Почему уезжают эти личности, помимо того, что уверены в своей безнаказанности? Потому что их там сразу же принимают как героев и они служат сырьем для пропаганды против Кубы.

Они уезжают, потому что уже 37 лет существует закон, называемый Закон об урегулировании статуса кубинских эмигрантов, закон-убийца, как мы его назвали, который стоил жизни тысячам людей и создал бесчисленные проблемы.

Совсем недавно эти лица прибыли туда на судах, захваченных с применением силы, на самолетах, захваченных с применением силы, и находятся на свободе, разгуливая по улицам Майами. Полная уверенность в безнаказанности и в привилегиях и преимуществах, которые предоставляет им этот закон, является важным стимулом к терроризму.

Кто виноват в этом? Главные виновники — это правительства Соединенных Штатов, больше, чем сами террористы, они применяют этот закон только к гражданам нашей страны.

На Кубу приезжали даже люди из Индии и Пакистана, наслушавшись об этом Законе об урегулировании статуса кубинских эмигрантов и думая, что они могут подпасть под его действие; они побили почти до смерти и были готовы убить работников туризма, у кого отняли судно, чтобы добраться до Соединенных Штатов. До сих пор нам неизвестно, что с ними сделали, осудили ли кого-нибудь, отправили ли в какую-либо тюрьму, а ведь это люди, зверски избившие наших товарищей, иные из которых потеряли сознание, и они не сбросили в море всех, потому что нуждались в ком-то, кто мог бы управлять этим судном, чтобы добраться до Флориды. Американским властям это хорошо известно.

Им также известно об угрозах, о попытках запугивания, о воинственных теориях нынешней администрации, направленных против Кубы, и эти угонщики думают, как думают некоторые наемники, что это запугает наш народ. Они чувствуют, что делают одолжение тем, кто разрабатывает и проводит в жизнь подобные теории, такие как внезапное и превентивное нападение. Я не буду говорить на данную тему в этой специальной программе, потому что должен был бы сказать очень многое, а я не хочу отклоняться от главной темы, которая собрала нас в этой специальной программе, но должно быть предельно ясно, что нашу страну не может запугать ничто и никто, поскольку это страна, которая, не отказываясь от битвы в какой бы то ни было сфере, умеет бороться и борется, в первую очередь, при помощи своих идей, высочайшей морали, высоко поднимаюсь под лавиной клеветы, под которой пытались похоронить ее образцовое революционное дело, это страна, которая знает, что делает, и знает, что она ведет себя честно, и не только честно, но и безупречно, образцово, она была способна выстоять и доказать миру свои политические способности, свою сознательность, свою культуру. Не хочу никого предупреждать, но также пусть никто не думает, что это страна дураков и идиотов.

Возвращаясь к теме угнанного ДС-3, кто же виноват? Вот что нужно спросить еще раз. И какого черта они не могут даже поступить элегантно и вернуть этот самолет? В этом сообщении, о котором я говорил, что оно было конструктивным, выразалось желание, чтобы самолет вернули, и мы видим, что страна оказывается бессильной воспрепятствовать тому, чтобы они оставили себе самолет, в то время как на Кубу прилетали десятки и десятки самолетов, и в нашей стране никогда не задерживали ни

одного самолета, всего лишь несколько минут на заправку, и он сразу же возвращался. Со всеми похищенными людьми обращались любезно, им не посылали обеды в час ночи; их обслуживали во всех смыслах, обращали внимание на их проблемы, помимо того, что делалось все возможное — как в случае того самолета, — чтобы не произошло аварии. Однако, уже стала привычкой конфискация любого самолета, угнанного с Кубы, что является стимулом для потенциальных угонщиков и сумасшедших.

Более того, как какое-либо правительство может сказать, что оно не вернет часть экипажа угнанного самолета, и не принять иную формулу, чем унижительную и несправедливую формулу задержания их там силой? Фактически они похищены, их увезли бандиты-террористы, которые подвергли опасности жизнь женщин, детей и других пассажиров. А, но они должны остаться там, потому что так пожелал судья, и не где-нибудь, а во Флориде.

Как можно игнорировать серьезность факта захвата самолета при помощи больших ножей, приставленных к шее пилотов?

Как они могут забывать о том, что именно так были захвачены пассажирские самолеты, которые потом бросили на башни Всемирного центра торговли в Нью-Йорке и на Пентагон и даже попытались бросить один на Белый дом? Неужели это им кажется шуткой или чем-то незначительным — в стране, которая видела, как погибли тысячи американцев? С использованием точно таких же методов: захватить самолет, приставив нож к горлу пилотов, и потом бросить их на объект.

Если в мире есть страна, где должен вызывать возмущение и ужас факт захвата самолета при помощи ножа, приставленного к горлу пилота, то эта страна — Соединенные Штаты. А теперь, когда эта акция происходит на Кубе, с детьми, с женщинами, с людьми определенного возраста, с пенсионерами, с честными людьми, такими, какие выступали здесь, с ними плохо обращаются, запирают их и делают с ними все, о чем они рассказывали здесь.

Как можно объяснить, что в то время как на границе с Мексикой погибает уже более 500 человек ежегодно, ради того, чтобы помешать бедным и отчаявшимся людям переходить границу страны, где потом они будут получать в десять или пятнадцать раз больше, или те, кто годами живет там без документов, должны поехать навестить своих родственников и погибают сотнями, еще до событий 11 сентября; если сообщается, что сейчас есть не знаю уж сколько новых устройств, не знаю уж сколько невероятных приборов, самых хитроумных в мире, чтобы не допустить, чтобы мексиканские иммигранты переходили границу, и отбить охоту к любой попытке там, где гибнет столько человек, они оставляют себе угнанный самолет и используют это в качестве предлога, чтобы предоставлять все эти привилегии определенному числу взрослых — по крайней мере, семи, — которые так или иначе были сообщниками этого угона, без расследования их случаев?

Они даже могли вернуть их, получить все гарантии, потому что мы умеем давать гарантии и, давая их, всегда выполняем, но, по крайней ме-

ре, вернуть их и не создавать прецедента того, что можно угнать самолет и сообщники остаются там, и всем, кто прилетел, всем, без исключения, предлагать остаться в стране. Где же приличие? Где стыд? Где нравственность тех, кто проводит подобную политику? Это называется стимулом к угону самолетов».

24 марта 2003 года

Бюро контроля над иностранными активами (ОФАК), относящееся к американскому министерству финансов, приняло новые положения в целях ужесточения блокады Кубы со стороны Соединенных Штатов и ее коррекции в соответствии с подрывными целями антикубинской политики, проводимой администрацией Буша.

Задержан контрреволюционер за осуществление наемнической деятельности по поручению иностранной державы.

25 марта 2003 года

По той же причине арестован еще один контрреволюционер.

26 марта 2003 года

ЮСАИД объявляет, что выделит Майамскому университету фонд в миллион долларов на проект, связанный с переходом на Кубе.

31 марта 2003 года

Госдепартамент опубликовал отчет о положении с правами человека в мире, часть которого посвящена Кубе; в ней на первый план выдвигаются лживые обвинения в адрес нашей страны и выражается ясная поддержка внутренней контрреволюции. Антикубинская диатриба госдепартамента имела те же характеристики, что и в прошлые годы.

В этот же день начинают происходить события, которых надо было ожидать и которые я обличил в Специальной программе 22 марта как следствие отношения к угонщикам самолета DC-3 и привилегий, предоставляемых соучастникам, которые получают право на жительство в Соединенных Штатах.

22.10. Председатель Кубинского Института Гражданской Авиации информирует, что капитан самолета АН-24, следующего по маршруту остров Хувентуд — Гавана с 46 пассажирами, сообщил о возникновении политических проблем на борту. Он сказал, что у него нет горючего, чтобы продолжить полет, и самолет приземлился в аэропорту «Хосе Марти». Самолет находился посреди не взлетно-посадочной полосы, и в самолете — угонщик с гранатой в руке угрожал взорвать самолет, если не заправят его горючим чтобы добраться до Соединенных Штатов.

22.45. Даю указания руководителям Министерства внутренних дел и Института гражданской авиации.

«Запасть терпением. Не принимать никакого решения, не проанализировав или не проконсультировавшись непосредственно с нами. Такого рода ответственность должно взять на себя правительство. Так что при первой же возможности мы с вами свяжемся, потому что мы также долж-

ны предпринять некоторые шаги по дипломатическим каналам и подумать, как это сделать, поскольку уже темно.

Человек с гранатой — это проблема, над которой надо серьезно подумать. Надо поговорить с ним, если это возможно.

Постарайтесь связаться с ним, чтобы получить больше информации: один ли он или их несколько. Мы должны располагать этими данными, потому что нам сообщили, что в самолете шестеро детей.

Мы думаем о том, как решить эту проблему без применения силы».

Я говорил с ними долго и в подробностях о том, как надо действовать.

23.14. По моему указанию Карлос Валенсияга звонит по телефону главе Отдела интересов Кубы в Вашингтоне и передает ему следующее:

«Дагоберто, нужно постараться немедленно позвонить главе Бюро Кубы Уайтейкеру и сообщить ему следующее: что самолет АН-24 с 46 людьми на борту, среди которых 6 детей, летевший с острова Хувентуд в аэропорт Ранчо-Бойерос, был захвачен индивидуумом, у которого, согласно сообщению пилота, имеется ручная граната и который требует, чтобы его отвезли в Соединенные Штаты.

Что у пилота, не имевшего достаточного горючего, не было другого выбора, как приземлиться на взлетно-посадочной полосе в Ранчо-Бойерос, где угонщик требует заправить самолет горючим, чтобы продолжить полет.

Что в настоящий момент угонщик находится в хвосте самолета, держа, судя по всему, две ручные гранаты.

Что, без сомнения, это следствие действий, предпринятых властями Соединенных Штатов в отношении самолета, угнанного 19 числа, и даже широко распространенных в прессе заявлений о том, что угонщики будут выпущены на свободу под залог.

Кубинским властям, находящимся в аэропорту, даны следующие указания: в первую очередь, не предпринимать действий с применением силы, переговорить с угонщиком и постараться убедить его отказаться от своих намерений. Использовать аргумент, что сообщение о том, что предыдущие угонщики будут выпущены на свободу под залог, является ложным. Сказать ему, что они арестованы и обвиняются в пиратстве, что является тяжким преступлением.

Что, в первую очередь, мы хотели сообщить ему факты, то, какой линии мы будем следовать, и предлагаем подумать, можно ли довести до его сведения, то есть, до сведения угонщика, позицию Соединенных Штатов в отношении этого вида актов и как они наказываются. В двух словах: нужен какой-либо вид сотрудничества, чтобы решить эту проблему, не только из-за опасности, которую представляет полет в таких условиях, с одной или двумя гранатами в руках, и мы даже не знаем, опущена ли предохранительная чека.

Во-вторых, потому что мы считаем, что Соединенным Штатам повредит, если там приземлится второй угнанный самолет через двенадцать дней после первого.

И в-третьих, что эти происшествия могут, без сомнения, вызвать волну фактов такого рода, которые не нужны ни Соединенным Штатам, ни Кубе, поскольку ставят под угрозу безопасность пассажирского транспорта. Подобные действия обычно копируются безответственными или неуравновешенными людьми. Просим даже проанализировать возможность того, чтобы кто-нибудь из сотрудников Отдела интересов Соединенных Штатов в Гаване напрямую связался с угонщиком. Это было бы действительно конструктивно и полезно».

23.57 (кубинского времени). Дагоберто разговаривает с Уайтейкером и передает ему все, что ему было указано. Уайтейкер задает ему несколько уточняющих вопросов. Он сказал, что должен позвонить ряду лиц и перезвонит через несколько минут.

1 апреля 2003 года

00.55 (кубинского времени) (23.55 вашингтонского). Глава Бюро Кубы госдепартамента Уайтейкер звонит Дагоберто, главе Отдела интересов Кубы в Вашингтоне, чтобы сказать, что он разговаривал со своим шефом и с Кейсоном в Гаване, что они желают сотрудничать и передать по соответствующим каналам сообщение о том, что это очень серьезное преступление и что если они прилетят в Соединенные Штаты, то будут арестованы и судимы со всей строгостью.

В этом деле действовали по обоюдному согласию и скоординированно.

Кейсон отправился в аэропорт. Впервые он и Дауса — начальник Управления Северной Америки МИД — были союзниками в течение двух часов, тщетно пытаясь уговорить угонщика.

Начиная с четырех часов утра вся ответственность лежала на кубинских властях, которые постоянно информировали Отдел интересов Соединенных Штатов на Кубе о том, как развиваются события. Удалось добиться освобождения 22 заложников, чтобы в обмен заправить самолет горючим, достаточным для того, чтобы он мог приземлиться в Алабаме, а не во владениях экстремистов во Флориде.

Сначала это казалось невозможным из-за количества горючего, которым может быть заправлен самолет, набитый людьми. Затем это стало возможным после того, как сняли 22 заложника. Это было передано Отделу интересов. Заправить АН-24 горючим не представляло никаких проблем, если бы власти Соединенных Штатов действовали с обещанной серьезностью и позволили бы вернуться самолету, экипажу и остальным пассажирам.

Как кажется, этот вопрос рассматривался в высоких сферах.

В понедельник утром в течение 5 часов ждали ответа Кейсона, который, в свою очередь, ждал решения правительства. Договоренность с человеком с гранатой была следующей: после выхода 22 человек заправить самолет, чтобы он взлетел в 11.00. Глава ЮСИС попросил еще 40 минут. В ожидании ответа, естественно уже стало известно, что самолет был заправлен горючим необхо-

димым чтобы долететь до другого штата. Удалось затянуть вылет на 55 минут, почти до 12.00 дня. Ответа все еще не было. Когда он пришел, самолет был уже в воздухе. Решение было абсурдным и глупым: АН-24 должен приземлиться в Ки-Уэсте. Там история повторилась: жестокое, дурное обращение и унижение пассажиров, привилегии для соучастников, мягкость по отношению к угонщику, конфискация самолета, задержание экипажа. Отвратительно!

Верх одержали Отто Райх и флоридская мафия. Я не виню в этом ни Уайтейкера, ни подчиненного Отто Райха. Кейсон показал себя здравомыслящим и разумным по крайней мере в течение 24 часов.

Сообщение о том, что угнанный самолет был дозаправлен, чтобы продолжить полет, имело зловещий эффект, которого пытались избежать: неизбежная волна насильственных захватов воздушных и морских пассажирских судов.

2 апреля 2003 года

Не прошло и 24 часов с событий, о которых мы рассказали, как в 1.40 ночи Министерство внутренних дел сообщает: только что стало известно от Центра управления МВД, что судно «Барагуа» в этот момент выходит из бухты с пассажирами на борту, чье число невозможно уточнить, и что, судя по всему, его угоняют.

Министр внутренних дел дал указания, чтобы патрульный катер 040 пограничных войск следовал за судном и чтобы к нему присоединился быстрходный катер.

Угнанное судно следовало на север со скоростью 6 узлов в час.

В 3.00 угонщики сообщили по радию, что у них на борту около 50 человек, среди которых 6-8 детей и 5-6 иностранцев, и что они требуют предоставить им судно, чтобы продолжить путь в Соединенные Штаты. В противном случае, они начнут сбрасывать заложников в море.

Впервые предъявлялось требование такого рода. Не хватало уж только того чтобы угнали громадный автобус типа «верблюды» с помощью ножа, приставленного к горлу нескольких пассажиров и потребовали бы направить его в аэропорт Бойерос, найти там самолет чтобы добраться до Соединенных Штатов. Вполне понятно, что это просто недопустимо.

В 11.45 на судне «Барагуа», предназначенном для плавания во внутренних водах, закончилось горючее, и оно легло в дрейф в 30 милях от берега при волнении в 4 балла, серьезно рискуя перевернуться и вызвать гибель 40 человек, которые на самом деле находились на борту судна, из них 29 заложников, включая женщин и детей.

В 14.32 пограничникам удалось взять на буксир угнанное судно, прикрепив канат к его носовой части и таким образом спасая его от опасности перевернуться, после чего они двинулись в направлении порта Мариэль. Угонщики, согласившиеся на проведение спасательной операции, продолжали вести себя в высшей степени агрессивно, угрожая убить заложников, если по прибытии в порт им не дадут горючего для заправки. Они приставляли нож к шее женщин каждый раз, когда чего-нибудь требовали. Лишь через 40 часов после угона, при содействии самих заложников, бросавшихся в воду, все были спасены не-

вредимыми. Не было необходимо брать судно на абордаж, к чему прибегли бы в крайнем случае.

Несколько дней спустя, 10 апреля, Центр управления МВД острова Хувентуд сообщил, что где-то в 17.30 — 18.00 пятеро личностей неожиданно и яростно выхватили автомат АК-М у солдата, проходившего срочную службу, который стоял на посту у склада резерва РВС, и сбежали на автомобиле.

В этом плане было замешано 8 человек. Они намеревались сконцентрироваться в зале ожидания незадолго до прибытия самолета, подождать, пока выйдут 6–10 человек, — это естественно, так как их было 8, и надо было ждать, чтобы определенное число людей вышло с самолета, иначе они не поместились бы, — и тогда разбить гантелями стеклянную стену, отделяющую аэропорт от взлетно-посадочной полосы, силой ворваться в самолет и захватить в качестве заложников остальных пассажиров, которых, по подсчетам, было бы более 30.

В тот же день агентство Нотимекс сообщило, что федеральный судья Соединенных Штатов подтвердил решение флоридского судьи об освобождении под залог шестерых кубинцев, обвиняемых в угоне в марте кубинского самолета DC-3 с 31 человеком на борту.

Всего едва ли за две недели были захвачены в воздухе два самолета, полные пассажиров, угнано судно вместимостью на 100 человек, на котором к счастью оказалось только 40 пассажиров, в то время как они говорили о 50, и совершено нападение на солдата, чтобы отобрать у него автомат и захватить силой, с применением этого оружия и трех ножей, другой пассажирский самолет, который должен был вот-вот приземлиться.

Сообщения прессы о том, что флоридский судья выпустил на свободу под залог шестерых угонщиков самолета DC-3, привели к немедленному увеличению активности потенциальных мигрантов, которые в силу своего уголовного прошлого и асоциальных характеристик, склонны к нелегальным выездам с применением подобных методов.

С 19 марта, когда был угнан первый самолет DC-3, были выявлены 29 планов и идей насильственного угона судов и самолетов. Таких происшествий не было с очень давнего времени.

Спустя сорок восемь часов после угона АН-24, который получил горячее, чтобы продолжить полет, в тот же день были раскрыты еще два проекта; 3 апреля раскрыты два; 5 апреля раскрыты четыре; 7 апреля раскрыты три; 9 апреля раскрыты еще три; 10 апреля раскрыты два. Надо было решительно пресечь эту волну угонов, поскольку, как свидетельствовали события, произошедшие начиная с захвата 19 марта самолета DC-3, и приведенные данные, касающиеся первых дней апреля, она все нарастала. Следовало привести в исполнение безо всяких колебаний приговоры угонщикам судна «Барагуа», вынесенные судами и подтвержденные Государственным советом.

Мера не была бы полной, если бы я здесь не предупредил, что больше не будут запрашивать горячим ни один кубинский угнанный самолет или судно, которые требуют его, чтобы продолжать путь в Соединенные Штаты или в любую другую страну, и угонщики должны знать, что их будут судить на чрезвычайных процессах соответствующие суды, причем не должны будут ждать милосердия от Государственного Совета. Теперь полностью ясно, что они должны

знать. Это тоже очень строгая мера, но она необходима, потому что такие действия надо вырвать с корнем.

Опыт показывает, что когда авторы знают, что у них нет другой альтернативы, они воздерживаются от совершения таких преступлений. Это было ясно и неоспоримо доказано, когда в сентябре 1980 года два человека — в этом случае, к сожалению, кубинского происхождения — угнали американский пассажирский самолет и направили его на Кубу, несмотря на своевременно сделанные предупреждения. Они были немедленно возвращены в Соединенные Штаты. Никогда больше на протяжении 22 лет не было совершено угона и направления на Кубу американского самолета, ибо даже сумасшедшие, неуравновешенные знают, что их возвращают. Так должно бы действовать правительство той страны, а не продолжать предоставлять поддержку и обеспечивать безнаказанность на своей территории авторам таких акций, которые представляют собой столь большой риск и являются братьями-близнецами преступного Закона об урегулировании статуса кубинских эмигрантов, который стоил нашему народу стольких человеческих жертв.

Известно, что те, кто пытается уехать в Соединенные Штаты нелегально, — это не те, кто подает просьбы и получает визы из квоты, предусмотренной миграционными соглашениями, которые, в основном, спокойные люди, без судимостей за уголовные преступления, с уровнем образования не ниже девяти классов, многие со среднетехническим образованием, а сколько учителей, преподавателей, врачей и специалистов не хотел бы завербовать ЮСИС, с лотерей или без нее. Незаконно уезжают те, кто никогда не получил бы визы по причине низкого образовательного или технического уровня и своих судимостей и социальных проступков. Они хорошенько пропускают через фильтр всех людей, которым дают визы, беря их из длинного списка, когда-то составленного ими, пытаясь их узнать, и они хотели обновлять этот список каждый год, а мы им сказали, что нет; они хотели иметь большой резерв, из которого вербовать, из которого красть умы у страны или лишать ее технических работников, в которых нуждается экономика страны. Так что незаконно уезжают те, кто не получают визу там. Эти последние намного неистовее и опаснее. Их потенциала достаточно для того, чтобы развязать волну нападений с применением холодного или огнестрельного оружия, захватить заложников и угрожать спокойствию и безопасности нашего народа.

Самое опасное в антикубинском заговоре майамской мафии и людей, поставленных ими на посты в самих близких к Бушу кругах, — к Бушу, заклятому врагу миграционных соглашений и вялого открытия возможности продавать продукты питания нашей стране после четырех десятилетий жестокой блокады, — это их намерение разорвать миграционные соглашения и вызвать массовую эмиграцию, главным орудием которой является абсурдный и преступный Закон об урегулировании статуса кубинских эмигрантов, а потенциал состоит из бывших заключенных-уголовников и наихудших асоциальных элементов, до сих пор еще существующих в нашем обществе, которые исчезнут лишь с развитием образовательных и социальных программ, не имеющих прецедентов в истории человечества, которые сейчас осуществляются на Кубе.

Зловещая идея состоит в том, чтобы спровоцировать вооруженный конфликт между Кубой и Соединенными Штатами. На это они возлагают надежды, чтобы покончить с Революцией, забывая то, о чем предупредил Масео и

что сегодня актуально как никогда: «Кто попытается завладеть Кубой, соберет пыль ее земли, политую кровью, если только не погибнет в бою».

Более 40 лет, когда они терпели провал за провалом, должны были бы убедить любое американское правительство в том, что даже силой самого изощренного оружия невозможно сломить стойкость нашего народа, который заранее знает, какую тактику должен применять и какие формы борьбы использовать, чтобы свести к нулю технологическое превосходство нападающего.

Нельзя завоевать страну при помощи бронетанковых дивизий, тысяч танков, вертолетов, бомбардировщиков, истребителей, десятков авианосцев, крейсеров и десятков тысяч ракет. Даже заняв города и всю территорию, -а это следует принять во внимание как основной принцип- нужно управлять миллионами людей в городах и селах. Если они думают, что им для чего-то пригодятся на Кубе майамские группы наемников, то эти бы тут не продержались. Пусть погибнут главные руководители, ни один из которых никогда не поднимет белого флага, но десятки тысяч бойцов займут место каждого погибшего командира, и поколение за поколением народ Кубы будет сражаться против войск оккупантов. То есть, в случае если наша страна будет оккупирована, война не закончится тут, а только начнется.

Никогда, ни в одну эпоху, ни одна армия ни в одной части света не сражалась против народа, состоящего из сотен тысяч специалистов-революционеров и миллионов людей с высоким и глубоким уровнем знаний, культуры и сознательности, которые знают, что их справедливое и гуманное дело, созданное за десятилетия, прожитые в обстановке блокады, враждебности и актов агрессии со стороны самой могущественной державы, какая когда-либо может быть, не имеет параллелей в истории.

Правительство Соединенных Штатов, например, только что начало авантюру на Ближнем Востоке, стремясь завоевать страну с 24 миллионами жителей, окруженную сотнями миллионов людей, которые обладают той же национальностью, той же религией и той же культурой, характеризующейся равнодушием к физической смерти, что превращает их в грозное сообщество, чье го потенциала сопротивления и борьбы должно бы хватить, чтобы лишить сна нынешних политических стратегов сверхдержавы на пороге того, что могло бы стать трагедией еще намного большей, чем вьетнамская.

Иракские шииты уже требуют вывода оккупантов, возвращения им их нефти и создания исламского государства.

Нельзя забывать, что движение мусульман-шиитов Ирана, волна за волной безоружных масс, которым было неважно, сколько людей погибнет, свергло шаха Ирана — самого могущественного и более других вооруженного жандарма Соединенных Штатов в этом регионе мира. Мусульмане-сунниты тоже не отстанут. У них никогда не было больше, чем сегодня, причин, чтобы объединиться.

Продолжая отчет о том, что происходило в нашей стране, я должен указать, что группа, захватившая пассажирское судно «Барагуа», состояла из 11 человек, которые превратили в заложников 29 пассажиров, в том числе 4 девушек-туристок — двух француженок и двух скандинавок, которых грозили убить первыми, сознавая, какой вред нанесет подобная акция экономике страны. То есть, у них не было политических целей, но они знали, в чем они могут

больше навредить, чтобы добиться своих целей, угрожая убить, в первую очередь, туристок. К одной они приставили пистолет, пистолет, к тому же, со взведенным курком, он не стоял на предохранителе.

Гнусная пропаганда империализма и его союзников твердит, что приговоренные к высшей мере наказания были так называемые «диссиденты», то есть те, кто был арестован, судим и приговорен за измену родине, поскольку действовал как наемник на службе иностранной державы, которая более 40 лет держит нас в блокаде и угрожает уничтожить Революцию, чтобы сделать с Кубой то, что они только что сделали с Ираком. Никто из них не был приговорен даже к пожизненному заключению, как это сделали майамские суды с пятью кубинскими героями — узниками империи за то, что они сражались против терроризма, которым правительство Соединенных Штатов наводило нашу страну.

Все участники вышеупомянутых трех угонов, и те, кто пытался угнать третий пассажирский самолет, почти без исключения, имеют судимости по уголовным делам.

Из трех, приговоренных к смертной казни -не хочу упомянуть их фамилий просто чтобы не ранить их родственников-, главный зачинщик, угнавший пассажирское судно, проходил по 15 судебным и уголовным делам за уголовные преступления, в нескольких случаях приговаривался к тюремному заключению, 28 раз получал официальные предупреждения за приставание к туристам и имел 119 приводов в полицию по разным причинам.

Второй был судим пять раз за уголовные преступления и в четырех случаях приговаривался к наказанию.

Третий проходил по семи уголовным процессам, среди них — один раз за нападение с ножом на рабочего-строителя, бригадира на стройке, вследствие чего тот скончался.

Из остальных пяти, приговоренных к длительным срокам наказания, только один не имел судимостей.

Представители правительства Соединенных Штатов говорят о своей озабоченности массовым исходом незаконных эмигрантов. Такая озабоченность не может быть более лицемерной, когда умышленно и холодно, со зловещими целями, майамская террористическая мафия и ее самые важные союзники в высших кругах власти — такие как Отто Райх и Рохер Норьегга поощряют массовый угон кубинских самолетов и судов силами бывших заключенных и уголовников, которые захватывают пассажиров и других невинных лиц в качестве заложников, чтобы добраться до Соединенных Штатов, чем стремятся вызвать неизбежный массовый исход — как это произошло с событиями 5 августа 1994 года, — который послужил бы предлогом для военной агрессии на Кубу.

Кубинское революционное руководство полностью сознавало политическую цену мер, которые оно вынуждено было принять. Пусть никто не подумает, что это не было хорошо проанализировано во всех аспектах. Мы заранее сожалели о том, что причиним боль многим нашим друзьям и большому числу людей в мире, чью обостренную чувствительность в вопросе смертной казни по побуждениям религиозного, гуманного или философского порядка мы прекрасно знаем и во многих аспектах разделяем.

Несколько недель назад один видный писатель захотел взять у меня интервью и затронул, в числе других, тему смертной казни. Я позволю себе использовать некоторые фрагменты из этого интервью. Я не упомяну его фамилии.

«Писатель. Команданте, во многих странах мира смертная казнь отменяется. Ее отменили все страны Европейского союза, и многие люди спрашивают себя, почему на Кубе, где существуют такие социальные достижения, еще не отменили смертную казнь.

Фидель Кастро. Думаю, что это интересный вопрос.

Ставили ли мы под сомнение смертную казнь, когда сделались революционерами, когда боролись и когда победила Революция? Ставили ли мы под сомнение смертную казнь в те годы вторжений, грязной войны, покушений и всего остального? Нет, конечно же, мы не ставили ее под сомнение. О чем мы думали, так это о формах, о процедурах и правовых аспектах этого вопроса. Что же произошло? Политические движения должны защищаться, как революции, так и контрреволюции защищались путем тех или иных процедур. Для нас главное — защищаться путем применения норм, законных процедур и избегать несправедливостей, превыше всего — избегать всего, что могло бы быть незаконным и внесудебным, это то, чего мы избегаем и избегали любой ценой.

Мы не то чтобы были счастливы применять смертную казнь. Мы смотрели на это как на вопрос жизни или смерти. Обычно те, кто участвует в этих сражениях, исходят из реального принципа, что это сражение не на жизнь, а на смерть. Если революционеры не защищаются, их дело терпит поражение, и они должны платить за это своей жизнью. (В этом случае мы могли бы сказать жизнью миллионов людей в этой стране, которые погибли, сражаясь, или были убиты потом.) Это для нас было ясно. И мы видели это и научились этому за годы нашего процесса. Многие из тех, кто участвовал в террористической деятельности, не думали сами покончить с Революцией. Все они жили в убеждении, что с Революцией покончат Соединенные Штаты и их военная сила. У контрреволюционеров было убеждение, что по той или иной причине их дело восторжествует, в этом очень особом случае потому, что борьба шла против Соединенных Штатов. Для них было важно заработать себе немного заслуг; их не слишком тревожило, если их сажали в тюрьму, это их не удручало. Они ждали вторжения американцев, чтобы свергнуть Революцию. Как могли мы их остановить? В контрреволюционерах есть много продажности; они защищают интересы, а не идеи. К счастью, нам не надо сражаться против фанатиков, отстаивающих идеи или дело. Мы имели привилегию бороться с людьми, которыми двигали главным образом материальные амбиции, экономического и социального характера. (Вспомните того джентльмена, который принес там присягу после государственного переворота 11 апреля в Венесуэле, его чуть было не арестовали сами бойцы охраны Чавес, которые еще находились там, потому что они сохранили имевшийся там гарнизон; они думали, что это оловянные солдатики, а не люди.) От фанатиков нам было бы не избавиться; я действительно не вышел бы живым из сотен готовившихся планов покушений на мою особу. Раз меня поставили перед такой камерой, как эта (которая снимала нас), даже ближе, а в ней был автомат, это

был автомат, это случилось, когда я посетил Чили в 1971 году во время пресс-конференции. Они наверняка бы погибли там, если бы выстрелили из того оружия. Но когда их жизнь под угрозой, они не стреляют.

Те, кто надеялся, совершая акты терроризма, убивая людей, убивая учителей, лишая жизни крестьян и солдат, составляющих нашу силу, затем получить за это премию, боялись смерти. Поэтому самые серьезные преступления карались смертной казнью. Эта идея превалировала. Та битва велась, мы ее выигрывали, и фактически уже много лет как не применяют смертную казнь за преступления контрреволюционного характера. Последний план покушений имел место на той встрече в Панаме, его организовал и руководил им Посада Каррилес — автор взрыва самолета над Барбадосом.

Писатель. На Иberoамериканском саммите?

Фидель Кастро. Да, и его схватили.

Мы обнаружили это методами внедрения, поиска информации и даже с помощью технических средств. Мы тоже можем узнать, откуда кто-то, например, говорит по сотовому телефону. Любой технически грамотный человек знает это. Теперь борьба идет в связи с тем, что его хотят выпустить на свободу. Все это было оплачено из Соединенных Штатов.

Возник другой вид преступления: они посылали молодых центральноамериканцев за пять тысяч долларов подкладывать бомбы — гватемальцев, сальвадорцев и других. Они сами не ездили, то есть главари, они делали это руками наемников. Ни один из тех, кто был приговорен к высшей мере наказания, не был казнен.

Писатель. Их приговорили к смертной казни?

Фидель Кастро. Их приговорили к смертной казни, но не расстреляли. Это не означает отказа от применения такого вида наказания, то есть я имею в виду закон. Закон не перестал существовать, закон, устанавливающий это, потому что кто может знать, какой варварский метод они применят против Кубы. Если взрывают самолет, полный пассажиров, наш народ не согласится ни с прощением, ни с помилованием для тех, кто это совершил. В целом, позиция людей по этому вопросу обычно жесткая, хотя не всегда правительство должно делать то, чего просят люди. Фактически смертная казнь в последние годы не применялась в отношении одного или другого типа преступления, но мы от нее не отказываемся. Думаю, что мы живем не в таком мире, чтобы это делать.

Если начинают применять терроризм против страны, если совершают преступления и убивают детей в школе, я вас заверяю, что было бы очень трудно в таких условиях не применять строжайшие законы, потому что я не знаю, что это такое и как можно это квалифицировать, когда подкладывают бомбы в школе в интересах иностранной державы или правительства.

Европейцы не живут в блокаде, и им не подкладывают бомбы каждый день. Я не знаю, что там сделали, когда у них существовали такие группы как «Красные бригады». Я слышал кое-какие истории о том, что произошло с некоторыми членами «Красных бригад». Я также слышал о

некоторых лицах, казненных за рубежом, как это было, например, с басками.

Писатель. Вы говорите о ГАЛ, например? Потому что в Испании нет смертной казни.

Фидель Кастро. Нет смертной казни, но теперь случилось то, чего мы никогда не делали, — кого-то казнили. В Европе казнили десятки человек.

Писатель. Во внесудебном порядке.

Фидель Кастро. Пусть напишут историю о членах «Красной бригады», казненных во внесудебном порядке, или реальную историю членов ЭТА, казненных внесудебно, когда нет смертной казни. Здесь предусмотрен этот вид наказания, но нет внесудебных казней, ни единого случая.

Так что судите сами, где видимость и где отличия, где истина, а где демагогические и лицемерные теории. Тут всего хватает.

Мы заверяем, что здесь никогда будет внесудебных казней и никогда не будет пыток. Вы можете спросить тех, кто подложил бомбы, сказали ли они что-нибудь потому, что их подвергли пыткам или ударили. Конечно, они не фанатики, они наемники, они сразу рассказывают все; достаточно предъявить им неопровержимые доказательства. Они сами рассказывают, как привезли взрывчатку внутри маленького телевизора, пластиковую взрывчатку такого-то цвета, сделанную так, чтобы собаки не могли ее учуять, специальный вид взрывчатки; где был воспламенитель — внутри маленьких проводов; электронные часы, которые они привезли, чтобы подключить их к устройству и его подорвать, когда им хотелось, — спустя 5 минут или 99 часов. Очень современно.

Он хотел установить олимпийский рекорд: чтобы пять бомб взорвались почти одновременно, а тем временем Фонд заявлял в Майами, что это совершили недовольные люди из военной разведки и государственной безопасности, что было для них правильно и законно. Об этом есть масса публикаций.

Сальвадорец сотрудничал активно и спокойно в раскрытии способов и методов, использованных Посадой Каррилесом, чтобы осуществить теракты в отелях (которые привели к печальной гибели одного юноши), что помогло разоблачить подлинных авторов и положить конец подобным событиям вплоть до сегодняшнего дня. (Я действительно должен сказать, что он сотрудничал исключительно. Здесь есть товарищи, которые могли бы объяснить, до какой степени он сотрудничал с первого момента, ему даже звонили по телефону, он говорил, сделал все, о чем его просили, и сделал спокойно; приехала его семья, повидалась с ним. Складывались такие обстоятельства, что даже тем, кто работал с этим молодым человеком в течение долгих месяцев, было очень неприятно думать, что его приговорят к высшей мере и казнят за совершенное преступление. Это правда, и я понимаю их мотивы. Этим я отвечаю. Некоторые еще спрашивают: «Но почему...?» Он оказал важную услугу и помог схватить других, потому что мы узнали все, что он знал, а знал он довольно много. Да, но я должен сказать это здесь откровенно, то, что произошло в этом случае.

Почти все, по мере того как узнавали, как он сотрудничал, реагировали одинаково.)

В Центральной Америке, возможно насчитываются тысячами такие молодые люди, как он, которые могут быть использованы тем же образом. Некоторым предлагали (террористическая майамская мафия) до двух тысяч долларов за бомбу, плюс билет и расходы на проживание. Они пользовались преимуществами, предоставляемыми туризмом.

За уголовные преступления смертная казнь применялась до мая 2000 года.

Писатель. А с тех пор не применяется?

Фидель Кастро. Ни разу. (Я говорю за несколько недель до этих событий.)

Писатель. Уже три года?

Фидель Кастро. Это своего рода то, что называют мораторием. Но я хочу предупредить в связи с этим: она не отменена. Есть два очень серьезных случая убийства, по которым ведется следствие, один, когда убили группу из четырех родственников (двух стариков, живущих в Майами; внука, дочь и водителя машины, живущих в Вилья-Кларе, которые поехали встречать их в аэропорт и возвращались обратно по шоссе). Есть два таких очень серьезных случая, они создают большие проблемы в плане общественного мнения, и их предстоит разрешить. Мы не брали на себя обязательства установить окончательный мораторий. Яснее говорить нельзя.

Фактически смертная казнь не применяется, но мы от нее не отказались. Я тебе объясняю это, потому что не хочу никого обманывать.

Сейчас мы изучаем преступления и причины, порождающие их. Проводим всяческие исследования. Бывают преступления такие ужасные, что они совершены как будто душевнобольными. Любой, кто изучал право, знает, что в нем существует принцип, что душевнобольные ненаказуемы.

Сколько в мире проводилось исследований о причинах душевных заболеваний, которые могут иметь генетическое происхождение или быть следствием несчастного случая, они создают проблемы у людей и делают их вспыльчивыми. Какие генетические факторы или несчастные случаи приводят к нарушениям умственной деятельности, превращая этих людей в настоящих чудовищ? Мы изучаем эти факторы.

Думаю, что мы в нашей стране идем к будущему, когда сможем отменить смертную казнь не в силу чисто философских позиций, а в силу глубокого чувства справедливости и гуманности».

Дело в том, что реальные, глубокие исследования человеческого рассудка и факторов, которые ведут к преступлению, нигде не проводились. Думаю, что Куба — первая страна, которая проводит это исследование, не трубя об этом, но работая. Уже к 30 числу этого месяца специалисты по генетике посетят всех инвалидов, в том числе и в первую очередь тех, кто страдает каким-либо видом умственной отсталости. И мы открываем множество вещей. Такого исследова-

ния никто никогда не проводил, и никто не может сегодня сделать этого или не заботится о том, чтобы это делать. Это делаем мы, «нарушители прав человека», потому что у нас есть народ, человеческий капитал, столько врачей, сколько мы пожелаем, ресурсы и железная воля с первого дня борьбы за здоровье людей и борьбы за людей.

Я уже говорил, сколько людей было спасено в самой нашей стране, когда детская смертность сократилась до самого низкого показателя в этом полушарии и одного из самых низких в мире, ниже, чем в Соединенных Штатах, несмотря на огромные ресурсы, которыми они располагают, и сколько мы спасаем каждый день, когда 3 000 врачей работают в рамках комплексных программ здравоохранения, не взимая ни цента со стран, с которыми мы сотрудничаем.

Даже больше, сегодня в мире нельзя проводить программу борьбы со СПИДом в Африке, серьезную, настоящую программу, без учета нашей страны — «нарушителя прав человека».

Представляете себе, сколько лицемерия во всем этом, и все это надо обсуждать и дискутировать, чтобы уже положить конец всем связанным с дорожным басням.

Я думаю, что когда будет глубоко изучено все, что я сказал, придут к выводу, что всегда будут люди, которые должны быть изолированы по причине строгой необходимости, а не в виде наказания.

Фелипе Гонсалес, который так напал на нас в эти дни, был главой испанского правительства, когда десятки членов ЭТА были казнены вне суда. Говорить, что он ничего не знал, — это признание глупца или циничное заявление.

Нынешний глава испанского правительства Аснар, союзник сверхдержавы в деле избиения иракского народа, 13 апреля 1999 года, в неопределенный момент войны против Югославии, на встрече с президентом Соединенных Штатов посоветовал ему буквально следующее: «Если мы ведем войну, проведем же ее полностью, чтобы выиграть ее, а не только чуть-чуть. Если нам нужно вести ее месяц, три месяца, сделаем это. Я не понимаю, почему мы еще не подвергли бомбардировкам сербские радио и телевидение». Через несколько часов НАТО отдает приказ о начале фазы 2 и интенсифицирует бомбардировки, а также увеличивает число и разнообразие объектов, подлежащих уничтожению.

14 апреля мишенью воздушной атаки стала колонна албанских беженцев в Косово; погибло 85 человек, не считая раненых. В Сербии разрушены два нефтеперерабатывающих завода и жилой квартал Белграда; к силам НАТО добавлено еще 300 самолетов.

16 апреля усиливаются бомбардировки по телестанциям и мостам. В тот же день происходит самая мощная общая атака за две недели.

Между второй половиной дня субботы 17 и утром воскресенья 18 апреля самолеты НАТО совершили 500 боевых вылетов, подвергнув бомбардировке нефтеперерабатывающие заводы, мосты, промышленные предприятия и десятки других гражданских объектов, причем сама НАТО охарактеризовала эти сутки как самые активные за всю войну.

18 апреля в Белграде и Нови-Сад подверглись атаке и были разрушены нефтеперерабатывающие и химические заводы, а также приведено в негодность шоссе, соединявшее Белград с Подгорицей — столицей Черногории.

Известно, что двумя днями ранее агрессоры начали применять бомбы GBU-27, известные как «сейсмические» — они застревают в железобетоне и производят сильное сотрясение, которое вызывает разрушение здания, при этом страдают также многие здания по соседству.

19 апреля совершается нападение на гражданские сооружения Белграда и Нови-Сад и на населенные пункты Парачим, Кралево и Сремска-Митровица. НАТО признает, что это могло быть следствием ошибок с ее стороны.

21 апреля НАТО совершает налет на частную резиденцию президента Югославии, на здание Социалистической партии, три телестанции и 20 предприятий в торговом центре Уше.

22 апреля две ракеты НАТО разрушили последний мост через Дунай в городе Нови-Сад, прервав сообщение по шоссе и железной дороге, а также восемь трансляционных станций.

В тот момент становится известно, что больницы принимают уже только срочные случаи, и в Белграде десятки детей и молодых людей в возрасте от 2 до 19 лет были на пороге смерти из-за отсутствия средств для диализа.

23 апреля в 2.20 ночи был полностью разрушен сербский телецентр, находившийся в центре Белграда, при бомбардировке погибло 16 человек, было ранено еще 19, в том числе много журналистов, и еще 20 было погребено под развалинами.

НАТО объявляет, что целями атак являются коммуникации, радио и телевидение.

Организация Международная амнистия составила отчет на 53 страницах, в котором рассматривает это нападение на сербское радио и телевидение как военное преступление, поскольку речь шла о прямой бомбардировке гражданского объекта.

Прошло всего десять дней с советов господина Аснара, высказанных на встрече с президентом Соединенных Штатов.

Я прошу господина Аснара сказать, правда это или нет. Здесь у меня имеется важный документ, объемный, из 15 страниц.

Применение на Кубе смертной казни к угонщикам вызвало гораздо больше международного непонимания, чем арест наемников, состоящих на жаловании правительства Соединенных Штатов, по очевидным, уже объясненным причинам, к чему добавился поток лжи и дезинформации в средствах массовой информации империи и ее союзников. К сожалению, люди, уважаемые нашим народом, начали высказывать мнения и суждения, не зная фактов и обстоятельств, заслуживающих внимания. Мы также учитывали и предвидели этот риск и не считаем, что они должны разделять наши взгляды.

Также есть много честных революционеров в нашей стране, выступающих против смертной казни, но тем не менее, они понимают святой долг бороться за то, чтобы предупредить расстрел миллионов кубинцев теми, кто на-

мерен навязать всем народам земли всемирную нацистско-фашистскую тиранию. Когда я говорю о фашизме, я не имею в виду внутреннюю политическую систему Соединенных Штатов. У народа Соединенных Штатов можно отнять много прав или ограничить их, но никто не сможет установить там фашистский режим. Я говорю о всемирном фашистском порядке, навязанном правительством Соединенных Штатов и основанном на огромной военной мощи этой страны. Я даже не характеризую таким образом американских военных, по традиции воспитанных в духе строгого выполнения получаемых ими приказов, подобно легионам древних римлян.

Если едва ли 60 лет назад произошел холокост еврейского народа, то сегодня речь идет о том, чтобы помешать холокосту десятков народов, находящихся под угрозой нападения и даже уничтожения, поскольку, как это объявлено, могут быть использованы все виды оружия для превентивного и внезапного нападения на любой глухой уголок планеты.

Так называемый западный христианский мир должен бы осознать эту действительность до того, как будет слишком поздно, что, кажется, происходит с гигантским холокостом, вызванным бедностью, голодом, отсталостью, отсутствием образования и медицинской помощи, неолиберальной глобализацией и существующим экономическим и социальным порядком, навязанным человечеству и ежегодно убивающим десятки миллионов человек в странах третьего мира.

Кубинский народ гордится своей интеллигенцией, деятелями искусств, учеными и всеми своими специалистами с высшим образованием, которые практически единодушно поддерживают Заявление Национального совета Союза писателей и деятелей искусств Кубы, призывающее к созданию всемирного антифашистского фронта.

Наш народ также испытывает особую гордость блестящей группой представителей интеллигенции и деятелей искусств, пользующихся всемирным признанием, которые выступили с «Посланием из Гаваны далеким друзьям».

Бесчисленные представители интеллигенции, деятели искусств, ученые и специалисты с высшим образованием по всей стране выразили свое страстное желание подписать это уже ставшее историческим и образцовым Послание. Они хотят подтвердить нынешним и будущим поколениям, что поддерживают этот документ. Сотни тысяч человек подпишутся под этими отважными словами, в которых заявляется то, что нашей маленькой стране сегодня больше, чем когда бы то ни было, угрожает сверхдержава, которая намерена навязать фашистскую диктатуру во всемирном масштабе.

Наш народ — солидарный и глубоко революционный — так же гордится пятью героями-узниками империи, которые демонстрируют закалку боевой и героической нации, чего не должны упускать из виду ни хозяева мира, ни посол Соединенных Штатов в Доминиканской Республике Ханс Хертелл, ни многоуважаемый брат господина президента Соединенных Штатов, которые предупреждают нас из Флориды, что варварская война против народа Ирака означает предостережение Кубе. Это предостережение в любом случае не только Кубе, это и фашистское предостережение миру.

Этого также не должны упускать из виду так называемые «диссиденты», сегодня живущие за счет сотрудничества с планами правительства сверхдержа-

вы, желающей уничтожить Кубу, которой хотят навязать фашистскую тиранию всемирного масштаба, как говорится в «Послании далеким друзьям».

Сегодня Куба борется против великана, идущего семимильными шагами, которого впервые открыл Хосе Марти, и шаги которого ведут его не только по землям нашей Америки, но и по землям всех регионов планеты.

Спасибо всем отважным друзьям Кубы в мире, сумевшим защищать ее в это славное время! Мы и впредь будем оставаться честными и последовательными, какими мы были с 1959 года до сегодняшнего дня. У вас никогда не будет причин, чтобы стыдиться своей благородной поддержки!

До победы всегда!

Народы победят!

(Овация)